

А.С. Столетова
Вологодский государственный университет,
Вологодская ГМХА

К.В. Кушнерева
Вологодский государственный университет

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ В 1950-Е ГОДЫ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБУСТРОЙСТВА И НЕРАВЕНСТВА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00269
«Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.:
классовый генезис и эволюция экономического устройства»*

В статье на примере обзора писем в газету «Правда» и сатирического текста басни, собранных в фонде Российского государственного архива новейшей истории, исследуется такой важный социально-экономический аспект как квартирный вопрос, а также обеспеченность населения бытовыми удобствами в середине XX столетия. Формулируется вывод о том, что начиная с 1950-х гг. среди обывателей зрело представление о неравном распределении материальных благ и государственных ресурсов. Повседневная сторона жизни характеризовалась постепенным углублением процесса общественного размежевания трудовых коллективов, производственного социума, пенсионеров и пожилых граждан, с одной стороны, и представителей руководящих структур – с другой. Разочарование в эффективности работы советских государственных структур и ментально-поведенческих свойствах их начальников, руководителей, служащих порождало стойкое сомнение в целесообразности оглашения народных жалоб через органы печати, а также неприятие действовавшей системы выборов и голосования.

Жилищное строительство, материальный статус, быт, менталитет, мировоззрение, сознание, повседневность, политические предпочтения.

Сфера народного хозяйства в СССР – одна из важнейших отраслей государственной экономики. Однако во второй половине XX в. в этой области фиксировалось множество кризисных явлений. К примеру, на протяжении периода и в частности в 1950-е гг. острейшие проблемы регистрировались в области жилищной сферы. Квартирный вопрос и материальное благополучие, как и сегодня, выступали и выступают важнейшими базисными ориентирами жизни, входящими в потребительские идеалы и стандарты бытия. Причины их формирования кроются в преобразованиях менталитетобразующих факторов и свойств жизни социума. Изучение советской социальной политики, семейно-бытовых аспектов, жилищно-коммунального хозяйства является важнейшей составляющей процесса построения понимания истории повседневности [1; 8].

Публикуемый блок документов напрямую связан с демонстрацией материального статуса граждан, но еще и социально-психологических, мировоззренческих характеристик, образа мышления, общественно-го сознания. В достаточно большом объеме эпистолярных источников, насыщенных экспрессивными выражениями, показаны глубокое неравенство и разность бытия. Отображается бедность авторов писем и качественно иная жизнь представителей руководящего звена, а также лиц, управляющих производственными процессами, служащих. Множество жалоб в газету поступало от жителей Москвы, рабочих, пенсионеров, инвалидов, участников военных действий, чувствующих ущемленность, обездоленность, равнодушие, разочарование в нравственных принципах

пришедших к власти «хозяев народа», «бюрократов», «гоголевских типов», «чинуш», «хорей». Составители писем именуют себя «жильцами подвала», собаками, свиньями, щенятами, тараканами, клопами, живущими в конурах. Данные сопоставления, представления, утверждения и факты свидетельствуют об основательной разнице в уровне жизни, материальном размежевании категорий социума, психологической подавленности со стороны трудящихся [9], сформировавшемся мнении о распределении жилплощади в зависимости от занимаемой рабочей должности, вылившемся в отказ от системы голосования и социальный протест против действующих выборов. В источниках присутствуют жалобы на работу председателей исполкомов, работников суда, райсоветов, горкомов, райисполкомов, областных комитетов КПСС и др. Среди заявителей и составителей обращений в газету в 1950-е гг. выделяется категория квалифицированных рабочих. В данной связи отметим, что изучением обихода жизни производственного социума, социальных и экономических факторов, ментально-мировоззренческих качеств в настоящее время занимается коллектив исследователей, работающий по гранту Российского научного фонда «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства». Изыскания ученых отражают важнейшие закономерности жизни и деятельности рабочих кадров по отношению к производительной деятельности, ориентации производственной протобуржуазии и менеджмента, специалистов, рабочей аристократии, пролетариата и др. [3; 4; 5].

Архивные фонды (см., например: [6; 7]) фиксируют множественные случаи проблем семейно-бытового аспекта среди профессиональных групп населения, представителей производственного социума, в частности касающиеся распада семей и депрессивного состояния их членов. При этом производственная протобуржуазия воспринималась ими как собственник прав, их владелец [2]. Безусловно, данные противоречия оказывали существенное влияние не только на ментальные явления и социально-психологическое самочувствие, но и порождали конфликты следующего порядка: падение исполнительской дисциплины, утрата партийного авторитета, трансформация идеологических понятий, общественного самосознания, смещение политических предпочтений. Следствием данного процесса стало осознание ситуации имущественного неравенства, народного размежевания, замкнутости социальных классов и категорий, а также неприятие буржуазных стремлений в экономическом поведении, безхозяйственности, расточительных констант в практике региональных элит, руководителей и управленцев. Источниковый комплекс писем содержит оценки уровней благосостояния советских граждан, описание типичных форм их жизни, ценностной составляющей, свидетельствующих о разительных отличиях в бытовом устройстве «верхов» и «низов». Трудящееся население, испытывавшее нужду, использовало пассивные способы сопротивления данным закономерностям повседневности: главным образом призыв к решению проблем через периодическую печать, множественные обращения в различные инстанции и отказ от участия в выборах.

Басня-быль не имеет датировки, однако помещена в фонд РГАНИ № 5. Оп. 30. Д. 36 среди документов за 1953 г. Поэтому мы имеем основание предположить, что данный текст относится к началу 1950-х гг. Сводка писем, извлеченная из фонда РГАНИ № 5. Оп. 30. Д. 193, касается выборов в местные Советы депутатов трудящихся РСФСР, состоявшихся 3 и 10 марта 1957 г.

Документы публикуются полностью, номера страниц архивных дел приведены в квадратных скобках. В публикуемые источники внесены орфографические и пунктуационные правки, косые скобки заменены круглыми.

№ 1

БАСНЯ-БЫЛЬ

Хорь получил в лесу
Себе готовую нору.
- Хорю нору? Зачем? Да почему?
Судили звери, рассуждая:
- У зайца вон семья какая,
И то за все свои страданья
Он получил лишь обещастья.

Да вот к примеру антилопы,
Их двое, да еще дитя,
Живут в квартире, ну такой,
Не больше птичьего гнезда.
А вон медведь, так тот и вовсе
Не первый год жилье он просит,

Живет с женой да с медвежонком,
Там теща, тесть, опять с ребенком,
Да деверь, шурин – всех не счесть
В одной берлоге – все как есть.

- А хорь один. В своем прошенье
Писал без капельки смущенья,
Что он имеет мать, два брата,
Сестру, какого-то там свата;
Жить всем им негде, посему
Представить нужно всем нору.

На самом деле хорь один,
Он превосходно жил да жил
И бобылем давно прослыл.
Он жил все время в общежитье,
Все время думал о женитьбе,
Но так жениться и не стал
«Еще подумаем!» – сказал.

Когда он получил жилье,
Он говорил, что с кем-то в дружбе
Не то с лисой, не то с куницей,
Не то с какой-то важной птицей...
Но дома все же он один,
Как в поле пень среди равнин.
И удастся ж как на смех
Таким хорям в жилье успех.

Читатель, оглянись,
Подобные хори в отделе завелись.
/Барсук/.

Источник: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 36. Л. 68. Машинопись.

№ 2

СЕКРЕТНО

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ПРАВДЫ» СВОДКА

писем в связи с подготовкой к выборам в местные
Советы депутатов трудящихся

[Л. 15] В редакцию «Правды» поступают письма, авторы которых, выражая недовольство жилищными условиями, заявляют о своем отказе принимать участие в выборах в местные Советы депутатов трудящихся.

Приводим выдержки из некоторых писем:

Озеров А.В. Москва, Е-112, шоссе Энтузиастов, д. 68/1, кв. 1. Письмо 2876/0.

«Прошу редакцию опубликовать мое письмо, пусть еще будет предупреждением вновь избранным депутатам, в том, как надо относиться к письмам и нуждам избирателей. Озаглавить его можете так: “Почему наша семья не будет принимать участие в выборах 3 марта”. Наша семья состоит из четырех человек: мать, жена и сын 1.5 года. Проживаем мы в доме 68, кв. 1 по шоссе Энтузиастов, живем в комнате, имеющей площадь 8,6 кв. м. Комната сырая, темная, холодная, стены гнилые до такой степени, что

протыкаются насквозь пальцем, зимой на стенах образуются наросты льда и снега. Потолок от обвала поддерживается двумя подпорками. Под полом находится котлован уборной и весь «аромат» проникает в комнату (особенно когда уборную чистят воздух одинаковый в уборной и в комнате). На полу так холодно, что ноги и в ботинках мерзнут. А ведь у нас ребенок и ему хочется походить, поиграть, а мы его сажаем на койку. Ребенок часто болеет. Но основная наша беда из-за тесноты. В комнате двоим трудно разойтись, хотя мебель моя не габаритная, стол кухонный, койки урезанные. Живем в жалких условиях, не отвечающих самым элементарным человеческим удобствам.

Пробовал изменить свое тяжелое положение. Письма писал с 1951 года. Писал в райсовет. В 1953 году получил ответ – жилплощадь получите в порядке очереди. Несмотря на то что мы состоим на учете с 1938 года, в 1947 году работники райсовета без нашего согласия сняли нас с учета.

[Л. 16] Обращался я и в другие органы, писал в Моссовет, в Московский горком КПСС, в ЦК КПСС, в Верховный Совет, описывая свои тяжелые жилищные условия, жаловался на бездушное отношение работников райсовета и наших депутатов. Но толку от этого мало, мои письма пересылались тем, на кого я и жаловался, но какой же дурак будет себя сечь? Мне просто давали очередную отписку – в порядке очередности.

Исписал я кипу бумаги и в каждом своем письме убедительно просил прислать комиссию проверить мои условия и правильность моего письма. Но где уж им, будут они тратить время на какого-то рабочего, я уже не говорю о рабочих и депутатах Моссовета, но даже депутаты райсовета не могли найти полчаса времени посмотреть мою жизнь на 8,6 кв. м.

Когда их набирали, они клялись чутко по-человечески относиться к жалобам и нуждам своих избирателей, а вместо этого отношения десятков бюрократических отписок – получите в порядке очередности.

Слуги народа живут лучше, чем их хозяин – народ. Да и стоит ли удивляться и возмущаться этим фактом, когда инструктор горкома КПСС т. Михеев на мое удивление по поводу того, что есть семьи, где на человека приходится по 20–30 м жилплощади, ответил, что сейчас социализм и жилплощадь распределяется по занимаемой должности, вот будете вы директором, то и вы получите, а всеобщее равенство будет, когда наступит коммунизм.

Неужели действительно такова политика партии и сущность социализма в жилищном вопросе? Неужели для того, чтобы я жил по-человечески, надо ждать коммунизма? Вот ввиду этих причин и обстоятельств мы не будем принимать участие в выборах. Да и потом каждый выбранный депутат – это прежде всего должностной кандидат на расширенную жилплощадь. А потом какая нам разница выбирать Иванова или останется Петров. Толку мало, от перемены мест слаженных сумм не изменится, все равно будут те же ответы – в порядке очередности.

Я надеюсь, что мое письмо на основе Конституции о свободе печати и слова будет опубликовано».

Бубнов С.М. Строитель жилых домов г. Москвы. Москва, Ж-193, ул. Сайкина, д. 1/2, кв. 42. Письмо 15564/0.

«Я имею шесть правительственных наград: орден Отечественной войны, два ордена “Красная звезда”, медали “За отвагу”, “За взятие Кенигсберга”, “За победу над Германией”. Четыре года, не щадя жизни, отбивал фашистские полчища. А теперь живу за ширмой в семейном общежитии. В одном помещении, за ширмой проживают 4–5–7 семей строителей, в таких условиях я развелся с женой. Многие жильцы общежития говорят, что из-за плохих условий не будут принимать участия в выборах. Зачем нам депутаты, если [Л. 17] они не могут улучшить наши бытовые условия. Я прожил в таком кошмаре 3,5 года, меня ничем теперь не убедишь».

Кулешова Н.Н. Москва, Велозаводская, д. 6а, кв. 1. Письмо 16160/0.

«Сделали ремонт в квартире. Но как? В ванной подняли трубы и теперь надо ставить лестницу, чтобы забраться в ванну. Уборная маленькая, узкая, длина 1,30 сантиметра, ширина 84 сантиметра. Зато высота квартиры 4 м 10 сантиметров. Попробуйте поставить лампочку под потолком на такой высоте! Сажу без света, нигде не будешь просить электромонтера, ему надо заплатить, а сама ни на чем не достану патрон, чтобы сменить лампочку. Крашенный пол весь разошелся, шпаклевка выскочила, половые штакетники разошлись на 1 сантиметр, из-под пола дует. Подоконники тоже сделаны не из досок и цемента, а из 8-сантиметровой штакетки. Они тоже разошлись и из щелей дует. Это помещение для жилья непригодно, оно по проекту было предназначено для МПВО. Меня в эту квартиру вселили с угрозами.

Мне пошел 52 год. Я больная, у меня поражена нервная система. Я больше не в силах мучиться. Только один выход – покончить жизнь самоубийством. Шесть месяцев тянется эта волокита.

Голосовать я не пойду, потому что мне не за кого голосовать. На старости лет мне истерзали всю душу с этой квартирой. Неужели нельзя переселить? Можно, но привыкли люди вести волокиту, а из-за них всем плохо. Мы пишем, что где-то к людям плохо относятся. Но у нас хуже, чем где-то».

Батурин В.Е. Москва, К-9, ул. Станкевича, д. 15, кв. 1. Письмо 4496/0.

«Когда закончатся издевательства над инвалидом Отечественной войны I группы со стороны райисполкома? В МК КПСС дело обстоит так же, нигде не видно конца моим просьбам. Все, видно, заняты внешним сношением с заграницей, а внутренним делами некому, да и некогда заняться. Безобразие, обман, чванство чинуш стало открытым действием и это при 30-летнем стаже Социалистического строя. Просто стыд – в советских учреждениях гоголевские типы! Скажу о себе, мало того, что война лишила меня двух ног, здоровья (я не могу из-за этого работать на производстве), я еще лишен возможности заниматься физическим трудом дома. Я два года учился в профтехникуме, чтобы получить профессию, годную для моей инвалидности, но все это пошло прахом. Я пытаюсь объяснить

свою просьбу, прошу помочь в ней. Но ответы связаны с сухими отписками райисполкома.

[Л. 18] Я еще раз спрашиваю, когда прекратятся эти безобразия. Когда мне создадут условия для жизни, учебы и труда. Я хочу жить, а не существовать. Я потерял здоровье, но не потерял право быть человеком, я также имею право на учебу, на труд и на отдых.

Сейчас предстоит предвыборная кампания, я прямо заявляю, что не отдам свой голос за людей, в приемной которых плачут женщины, старики и стоят униженные просители.

Еще раз прошу выяснить мой вопрос на месте, а не пересылать мое письмо в райисполком. Надо самим убедиться в каких условиях до сих пор живет инвалид первой группы с семьей».

Гр. Орлова. Москва, Ж-68, ул. Липки, д. 11, кв. 2. Письмо 12317/0.

«Мы жильцы подвала, еще раз обращаемся с просьбой опубликовать статью о неправильном и бездушном отношении к людям при распределении жилой площади председателем исполкома Гаврилиным. Мы живем в ужасных условиях, в нежилом, полутемном сыром подвале, где уже умерло четыре человека от туберкулеза. В настоящее время дети болеют только из-за подвала. Разве можно на 8 кв. метрах проживать 6–7 человекам?»

Пора покончить с бюрократизмом, не создавать недовольства. Нам исполком отвечает тремя строками, и всегда одними и теми же ответами, за подписью Алифанова. Но сам Алифанов живет в хороших условиях, его семья состоит из 4 человек, а он получил себе отдельную квартиру в 43 кв. метра. Можно много привести таких примеров. Вот некие коммунисты – руководители, а на нас бедных грешных людей не обращают внимания.

Жильцы подвала: Аникина, Кобанов, Степашкина, Смирнова, Орлова, Кектоева, Полегенько, Распопова, Канаева».

Седина П.В. Москва, ул. Обуха, д. 14, общежитие. Письмо 19565/0.

«Мой муж работал в институте Обуха 5 лет. 4 года назад его парализовало, я за ним ухаживаю, но все эти годы не прописана, так как раньше я проживала у сына. Из-за этого не считают меня иждивенкой мужа. Даже пенсии как иждивенка не получаю. Райсобрес требует от домоуправа, чтобы заверили справку для получения пенсии, а домоуправ говорит, что я у них не прописана. Девять лет живу с мужем, и все не прописывают, говорят некуда.

[Л. 19] Вот какой у нас в Советском Союзе старикам почет! Меня несчастную старушку никак не хотят прописать. У нас будут выборы, я не буду голосовать до тех пор, пока не пропишут».

Федорова О.Я. Москва, Б-140, Газевская, 10, кв. 2. Письмо 18096/0.

«В 6-метровой комнате нас живет пять человек. 6-ой был мой муж. Но он не стал жить в таких условиях, ушел к другой семье. Комната аварийная, без отопления, очень сырая.

У меня двое детей 8 лет и 2-х лет. Мать 60 лет, на пенсии. Она отработала 25 лет на одном месте, а те-

перь все время спит на полу, валяется как собака. Человек всю жизнь трудился, работал и что-же, где отдых? Брат служит в рядах Советской Армии, скоро придет домой, а где он будет жить? Человек родился в Москве, работал, а Алифанов, председатель райисполкома, заявляет: “Пусть он устраивается, там, где служит”.

Только одни сожаления и обещания, а в райисполком вообще хоть не ходи, прямо какое-то самовластие. Не знаешь куда обратиться. Один еще выход, правда, не совсем хороший, но что остается делать? Не пойду с матерью голосовать, что хотят пусть делают».

Плахотникова Л.П. Агитатор. Москва, ж-44, до востребования. Письмо 16125/0.

«Почему сейчас приходится бороться за те права, которые записаны в нашей Конституции? Очевидно потому, что кто-то не умеет работать, не справляется со своими обязанностями, кто-то успокоился, а кто-то вредит.

Почему только перед выборами райисполкомы начинают интересоваться жизнью трудящихся, большинству которых после трудового дня даже негде отдохнуть, так как на каких-нибудь 10 метрах зачастую живут 6 взрослых и еще дети, в одной комнате 2-3 семьи».

Анисимова З.М. Москва, Ж-52, Смирновская ул., Ломакин пер., д. 6, кв. 1. Письмо 5534/0.

«Напишите нам, есть ли у нас вообще власть и что это за власть? Есть ли правда в Советском Союзе или одна ложь? Есть ли суд, правдивый советский суд? Не знаю, как ответите Вы, а я скажу, что нет этого у нас. Одна ложь да не правда живут у нас. Райсовет сообщает, что семья из 6-ти человек занимает комнату 14, 58 кв. м. На учете состоят с апреля 1956 года. Жилищные условия гр. Анисимовой З.М. будут улучшены в порядке очередности.

[Л. 20] Зам. Председателя исполкома Романова [подпись].

Вот как обращают на нас внимание. Романова даже не побеспокоилась выслать комиссию и разобраться. Вот как работает наша власть, что даже не удосужилась узнать, сколько у нас человек и на какой площади мы проживаем. Во-первых, нас не 6 человек, а 8. Из них двое новорожденных. Во-вторых, мы живем на площади 7,8 кв. м, а из второй комнаты, переоборудованной из чулана, нас выселил “правдивый советский суд”.

И вот теперь скажите, куда нам обратиться, куда писать. В чулане-то жили мучились. Со всех сторон дует, в морозы на стенах снег, чулан без окна. Может жить в таких условиях человек, не говоря уже о ребенке? Кругом сырость, ветер гуляет по полу. Дети очень часто болеют, 5-месячный ребенок заболел корью, вероятно заболеет и другой. Детей негде вымыть, даже на горшок сходить негде. На кухне 5 кв. м ютятся 19 человек.

Скажите теперь, на какой черт, извините за выражение, мы пойдем голосовать за этих бюрократов? Романова пишет, что жилплощадь будет в порядке очередности. Люди может быть будут ждать, но мне невозможно. 1-го марта придет исполнитель и нас выселят.

Разве это жизнь? Так наверно не живет никто в капиталистических странах. Вам может показаться, что очень резко написано, но мы разочаровались и в жизни, и во всем, хотя нам очень мало лет. Поэтому голосовать за бюрократов мы не будем, то есть вся наша многочисленная семья и еще наши соседи. Так дальше жить невозможно. Люди живут в более терпимых условиях и им дают еще лучшие условия, а на нас ноль внимания».

Бабанина Е.Г. Москва, В-162, Городская ул., 4, кв. 20. Письмо 14714/0.

«Далеко не вся правда пишется на страницах Вашей газеты. Как в вашей, так и в других газетах много внимания уделяется нуждам трудящихся, большая забота о детях. Но это только на бумаге. На самом же деле, когда дело касается нужд, когда просим помощи, то встречаем полное равнодушие со стороны наших правителей, со стороны наших избранников народа. Когда мы идем за них голосовать, то они слуги народа, а как только проголосовали, то стали хозяева. Почему же все отписываются, отмахиваются от суровой правды жизни семьи советского гражданина, почему нет чуткости, внимания?»

Я дочь рабочего, который работал всю жизнь не покладая рук. С 1926 г. он живет с семьей (трое детей, жена) в сыром подвальном помещении. У всех у нас уже свои семьи, мне 35 лет, я родилась уже в советское время, но живем мы еще, извините, по-свински. Не было и нет у нас нормальной жизни.

[Л. 21] Наша комната 7 кв. метров на 4 человека, двое из них дети, а пятая моя мама каждый день утром и вечером приходит для того, чтобы присмотреть за детьми. Один мальчик 14 лет, другой мальчик 3-х лет. Ну так вот этот маленький человечек не имеет кровати, он спит со мной на кровати, а муж и другой сын спят на маленьком диване, как в тисках, а ноги мужа под столом на стуле. Нет места для приготовления уроков, нет места для игры малышу. Нет места сесть всей семьей за стол. А в воскресенье еще хуже, не вернуться, не развернуться. Разве это отдых?

В такой конуре температура 25–30 градусов. Одна печь на две комнаты 14 м и наша 7 м. Соседям холодно, а мы задыхаемся. Всю ночь у нас открыта форточка, отчего мы часто все простужаемся, особенно дети. Моримся мы как тараканы, и это на 40 году советской власти! За что мучаются наши дети, мы уже не говорим о себе.

Мы стоим на очереди в Москворецком райисполкоме с января 1955 г. и дать площадь нам не обещают, не подошла очередь. Но ведь не на очередь нужно смотреть, а на обстоятельства, на условия. К председателю на прием не попадешь, записывают только за два месяца. Почему же в первую очередь не обеспечивают те семьи, которые живут в крайне тяжелых условиях. Где же та забота о людях, о детях, о которой так часто слышишь по радио и читаешь в газетах. Могу ли я своих детей назвать счастливыми детьми, когда они лишены всех необходимых благ, которые должны иметь дети, а особенно советские. Место для отдыха, место для занятий, место для обеда, вот все, о чем мечтает наша семья.

Кому бы я ни писала, везде полное равнодушие, пересылка моих писем в райисполком, а там один от-

вет: “Площади в районе нет, будет представлена в порядке очередности”.

Вот и вся забота о семье советского инженера, о детях. Какое кому дело, что дети задыхаются от жары, что ноги инженера болтаются под столом. Я попробовала написать письмо Фурцевой, думала может быть она, как женщина, скорее поймет меня. Но результат такой же. У меня нет ни уважения, ни доверия к нашим депутатам. Чем наша семья отличается от других семей в других странах, только тем, что у нас есть крыша над головой, но ведь наша семья советская.

Видите ли, некий Медведев из Парижа пожелал вернуться на родину, так как отец его когда-то эмигрировал, ему предоставили квартиру, он своим детям устроил новогоднюю елку. А мой отец воевал в 1917 г. не бежал за границу, он и сейчас живет в гнилом подвале, а внуки его живут как клопы, задыхаются от тесноты, от жары, и какой может быть разговор о какой-то елке.

Так где же справедливость? Где же правда? И кому на Руси жить хорошо?

У нас в стране тяжело с жильем, я все прекрасно понимаю, но почему же в первую очередь не дают особенно нуждающимся, а жизнь улучшают те, которые и так [Л. 22] жили в неплохих условиях. Моим детям спать негде, а есть такие люди, которые имеют отдельную комнату для собак.

Каждый думает только о себе, какое ему дело до каких-то детей, которые спят как щенята.

Я бессильна чем-либо помочь моим детям, и мне очень тяжело смотреть на нашу неудачную жизнь. Вы, безусловно, не можете осветить в газете мое письмо, это не входит в вашу политику. Может быть вы мне ответите, как человеку, может быть поможете мне советом, если я в чем-либо ошибаюсь. Или вы так же, как и остальные, отошлете мое письмо в райисполком».

Коломейцева З.А. Москва, Шепелюгинский пер., д. 9, кв. 3. Письмо 14440/0.

«Пишу и сомневаюсь – поможете ли мне газета, но иного пути нет. Куда я только ни писала, с какими мольбами ни обращалась – всюду одно и то же: “Улучшить в настоящее время жилищные условия Вашей семьи исполком не имеет возможности”. С 1955 г. по настоящее время в письмах только и пишется – это выражение, точно по стандарту. Они не могут улучшить жилищные условия, а спросите их, они хоть раз проверили наши условия? Я не раз была в исполкоме, в райжилотделе. Вначале секретарь вежливо объясняла, куда мне лучше обращаться, а потом грубо сказала: “Жилищные вопросы тов. Назаров разбирает, обращайтесь к зам. председателя”. А вы имеете представление, что такое зам. председателя? Тов. Виноградова меня ни разу не видела, и я ее не вижу, потому что она принимает по объявлению в какой-то день, но в этот день она уезжает на совещание. Вот и ходишь на следующий день, на следующей неделе, а к заму не попадешь. И это чертовое колесо крутится с 1955 г. Я не могу находиться в райисполкоме каждый день, торчать там днями и ночами, потому что учусь и имею годовалого ребенка.

Расскажу в каких условиях мы живем. В комнате 10 кв. м проживают две семьи, 7 человек. Буду писать только о себе. За все время мы ни разу не спали на кровати, спали на полу. До года ребенок спал вначале на столе, а потом на стульях, а когда подрос – пришлось брать с собой на пол. Стелим мы постель у самой двери, поэтому весь холод попадает на нас. Вскоре мальчик начал болеть, пришлось отвезти его к бабушке в Текстильщики. У нас в комнате постоянные скандалы, вплоть до драк. Это вынудило нас поселиться в чулан, где всего-навсего 3 кв. метра. Здесь мы сделали нары для сна и стоит самодельная тумбочка – вот и все хозяйство. Отапливаемся электрической плиткой, отчего наверху тепло, а внизу вода мерзнет.

Разве мы для мучений живем, у меня неплохой муж, квалифицированный рабочий-шофер, но эта жизнь не раз старалась нас развести. Мы тоже хотим молодость провести как положено советской молодежи. Мне 23 года, мужу 26 лет, а мы и не знаем, как это жить в комнате. Я однажды разговорилась с одной [Л. 23] женщиной. Она говорит: “Комнату хочешь получить, пять тысяч надо сунуть”. 5 тысяч, а где их взять, муж один работает, я учусь и ребенок.

Я живу надеждой, что все-таки будет конец, когда-нибудь. Скоро будут выборы, если я в те годы голосовала с надеждой улучшить наши условия, то в настоящее время у меня нет интереса голосовать. За кого голосовать? За такого, который также будет отписываться на наши просьбы. Уж лучше я не буду голосовать и ни на кого обижена не буду. Я точно так же отвечу:

“В настоящее время выполнить ваше желание не могу, от голосования отказываюсь”.

Возможно, не к лицу отвечать члену ВЛКСМ в подобном роде. А к лицу партийцу, сидящему в исполкоме и других органах смотреть на нас как на свиней? Хотя теперь даже свиньи имеют благоустроенные хлевы».

Комякин Н.А. Свердловская обл., г. В. Салда, Молодежный пос., д. 33, кв. 31. Письмо 16362/84.

«В 1954 г. я демобилизовался из рядов Советской Армии и поступил работать в цех 30 завода п/я 3, г. В. Салда, Свердловской области, где и сейчас работаю. Жил в общежитии. В апреле 1956 г. женился, думал квартиру у дадут как демобилизованному солдату, молодожену (кстати еще являюсь членом ВЛКСМ и профсоюза). Но несмотря на все мои просьбы, жилплощади нам не дали, и мы вынуждены были жить в 10-метровой комнате две семьи (у родственников жены). А теперь и оттуда просят уезжать, т.к. вернулся из армии брат хозяйки. Ходил в горисполком, в горком КПСС к первому секретарю, но ничего положительного. А время идет, жена беременная, сестра выгоняет нас, мы не уходим, потому что идти некуда, каждый день скандал.

Не знаю, что и думать, к кому обратиться за помощью. А одиночкам, кто поближе к начальству, дают квартиры. Так, например, работнице столовой (буфетчице комсоставской, Максимовой), знакомой Оносова (нач. ЖКО), работнице ЖКО т. Мальцевой, работнику цеха № 11 т. Федченко и многим другим дали жилплощадь.

Надвигаются выборы, но нам с женой, по всей вероятности, и голосовать не придется».

Соловьева А.А. г. Горький, ул. Чкалова, 31, кв. 3
Письмо 13443/22.

«В песне поется:

Молодым везде у нас дорога,

Старикам везде у нас почет.

В 1953 г. меня с почетом уволили с работы, невзирая на то, что я имела только благодарности и премии за хорошую работу. В 1953 г. я с почетом сплю под кроватью, т.к. на 5 человек у нас 6 кв. м. [Л. 24]. В колхозе заботятся о скотине, а я и моя семья живем хуже, чем скотина в колхозе. Мы имеем жилплощади по 1,4 кв. метра на человека. Когда умирает человек, то ему дают больше места, чем имеем мы, живые люди.

Последний раз на мою жалобу, посланную в Президиум Верховного Совета, ко мне приходил с обследованием Депутат горсовета. Очень удивился, что мы живем в таких условиях, обещался помочь, но снова я получила отказ.

Положение мое крайне тяжелое, как материальное, так и с жилплощадью. 8 месяцев я нахожусь без работы на иждивении сына 1938 года рождения, который работает и учится в ГИРМ, в 7 классе, а в 1957 году будет призван в ряды Советской Армии. Из-за чего, что я нахожусь на иждивении сына, он ходит в худых ботинках и без зимнего пальто, а бывают дни, что нет денег даже и на хлеб.

Живя в Советском Союзе, нахожусь в крайне тяжелых материальных и жилищных условиях. Обращаюсь за помощью, мне отказывают. Обращаюсь, чтобы мне помогли устроиться на работу, но для меня в 53 года нашлась работа только грузчицей. Обращаюсь по вопросу жилплощади, получаю отказ, тогда как члены КПСС и ответственные работники меняют жилплощадь как перчатки, а для меня нет.

Приближаются выборы депутатов в местные советы. На выборы я не пойду, голосовать за депутатов не буду, так как с чем бы я к ним не обратилась, мне не помогли.

Прочтя мою жалобу, вы, может быть, подумаете, что это пишет не советский человек. Вы ошибаетесь, меня заставила писать так нужда и мое отчаяние, мне хочется помочь сыну, а меня посадили на его иждивение. Я даже мирюсь жить 5 чел., на 6 кв. метров, но дайте мне работу, чтобы я могла хотя не жить, а существовать. Если бы мне подыскали работу хотя бы рублей на 500, то, конечно, хорошо я жить все равно не буду, но не будет такой нужды, в какой нахожусь я сейчас.

Убедительно прошу – помогите мне, избавьте меня в 1957 г. от такой нужды. Ведь я не прошу невозможного!».

Путилова Ф.А. Челябинск, КВС, д. 8-бис, кв. 28.
Письмо 7446/106.

«Я начала писать с 18.02. 1955 г. – просила помощи в предоставлении квартиры. Писала в горисполком, в Москву Ворошилову, в Облпрофсоюз, Булганину, в редакцию “Челябинский рабочий”, в обком партии г. Челябинска и в ЦК КПСС. Из всей этой писанины я поняла, что на то, что есть в Советском Союзе, у нас нет прав.

По радио я слушала, как высказывается тов. Булганин, что женщина у нас в Советском Союзе пользуется заботой и поддержкой, но я женщина, и нигде не

нашла ни заботы, ни поддержки. В горисполкоме мне отвечают, что у меня нет прав и что нас много таких ходит. В горкоме партии тоже ответили, что у нас нет прав получить жилую комнату из горисполкома. Но если завод строит мало жилплощади, мы в этом не виноваты. В газетах пишут, [Л. 25] что у нас сдается жилплощади очень много, но мы пишем два года и, наверное, горисполком и вообще Челябинск бы пострадал, если бы нам добавили одну комнату.

В школе говорят, что нужно детям организовывать хороший отдых в каникулы, я организовала хороший отдых – положила в больницу свою дочь, так как она на полу спит с пяти лет, простыла и часто болеет.

В Корее выстроили госпиталь, в Польше Дворец культуры, в пользу Египта мы с мужем отработали по два часа, в Югославию отправили машинно-тракторную станцию, Тито подарили самолет, о всех странах у нас есть забота, но о своем советском человеке нет никаких забот и бытовые условия рабочего никого не интересуют. Я через месяц иду в декретный отпуск и куда я должна положить своего шестого ребенка или не брать из больницы его домой?

3 марта 1957 г. будут проводиться выборы. Я и мой муж отказываемся идти голосовать, если нас оставят в таких условиях. Я вообще возмущена, что у нас на рабочего не обращают внимания.

В колхозах заботятся о скоте, строят благоустроенные помещения, а нас, наверное, хуже скотины считают».

Гранцев В.Ф. г. Горький, Советский район, ул. Звездинка, 21, кв. 7. Письмо 16314/22.

«10 лет, как мы всей семьей живем в маленькой комнатке, 8 квадратных метров, за эти 10 лет произошло много изменений. Как заявляете Вы со страниц вашей газеты, страна оправилась от потерь, понесенных во время войны. По некоторым видам промышленности СССР догнал и перегнал многие страны, а вопрос с жилплощадью Вы до сих пор не разрешили (я имею в виду Коммунистическую партию и Советское правительство). Да и не только с жилплощадью. Жить в таких условиях невозможно не только потому, что антисанитарные условия не позволяют, а даже просто так, ведь сейчас в колхозах скотина живет лучше, чем мы.

Описывать условия не к чему, так как ни один нормальный человек не согласится жить, как мы. Я уж не говорю о том, что негде поставить шифоньер, или хотя бы шкаф, не говорю о том, что некуда положить продукты и хлеб. Нам даже негде спать, тем более что моя жена должна скоро стать матерью. 10 лет мы хлопочем, чтобы нам дали жилплощадь побольше, но все безрезультатно. Писали мы Швернику, Сталину, Хрущеву, Булганину – один результат “Ваше письмо за № таким-то направлено председателю облисполкома т. Проскурину”, а т. Проскурин через своих секретарей извещает, что письмо переслано в райсовет, а райсовет отвечает, что за неимением жилплощади таковую предоставить невозможно. А вот т. Гусеву, из нашего Горького, т.к. он композитор, видите ли мало показалось на 28 кв. метрах, получил квартиру побольше, а мы снова в ауте. Вот она, житейская мудрость. Остается глухи к нуждам [Л. 26] граждан страны, которая вот скоро 40 лет, как сменила

строй? А в случае войны тот же т. Гусев будет “заброширован”, а на фронт мы, за то, что жили хуже скотины.

Неужели мой отец, кавалер 3 медалей и 2 орденов Советского Союза, инвалид Отечественной войны, не заслужил лучшего? Неужели мой ребенок вынужден жить как какая-нибудь скотина? Вот ваша мораль: живи скотом, а пошлют на убой – умри, но не отступи. Где же ваша забота о матери и ребенке? Где же ваша хваленная гуманность и забота о людях? Моя жена училась 3 года, а получает самое большое 290 рублей. Тоже забота? То, что она в положении, а должна работать в ночь, тоже ваша забота, то, что только за эту осень и зиму в этих “гнилушках” мы, кроме отца, переболели по два-три раза, тоже ваша забота? Что же... теперь понятно многое. Когда я просил вашего коллегу по партии назначить мне стипендию, он хладнокровно сказал, что не может, я думал, что это ошибка. Но нет видимо, из этого ада один выход или пулю в лоб, или яд, но только не эта жизнь... А.М. Горький сказал: “Человек – это звучит гордо!” А где эта хваленная А. Толстым и М. Горьким, Чеховым и Некрасовым, Чернышевским и Добролюбовым гуманность? Когда мы с братом сидели голодом нам забивали головы идеями, когда нам с ним надо было идти куда-нибудь, но нечего было одеть, мы думали, что во всем виноваты родители, но нет, этого я не скажу теперь. Вы записывали в Конституцию СССР, что граждане СССР, что граждане имеют право на голос, а зачем он? Когда столько их, депутатов, лучших сынов и дочерей республики не выбирай толку-то что? Как жили мы в страхе, что не сегодня, так завтра наша хатенка обвалится, так и живем. Я хочу через вашу газету заявить, что демонстративно отказываюсь от своего столь “почетного” права. Я отказываюсь потому, что надоело вранье депутатов на отчетно-выборных собраниях, потому что не хочу гнить вместе со своим домом, потому что хочу жить, потому что хочу, чтобы прекрасные горьковские слова действительно были бы гимном человеку, а не лакировкой, не глянцем, которым, к сожалению, любят покрывать действительность, не хотят ее, видите ли, видеть...

Извините за излишнее беспокойство, но я привык к правде, не хотел бы сам себе врать и не хотел бы разочаровываться я в названии вашей газеты».

Лиходелова В.И. Кировоградская обл., Аджамский район, село Веселовка. Письмо 14012/45/.

«Никите Сергеевичу Хрущеву.

Я вам посылаю уже 31 письмо, а результатов нет. Значит то, что было сказано на XX съезде партии лично вами о чутком отношении на жалобы трудящихся, было не для руководства, а просто для успокоения обиженных людей. Мне это стало особенно ясно после событий в Венгрии, что на индивидуальные жалобы личного характера, никто не отвечал. Но все это до тех [Л. 27] пор, пока индивидуальные жалобы не перерастают в единую государственную обиду и недовольство, которое может вылиться в нечто подобно венгерскому положению. Только тогда правительство находит нужным вмешиваться и начинает искать контрреволюцию и шпионаж. Назовите меня контрреволюционером или шпионом, но я просто глубоко обиженный беззаконием человек. Не могу найти – какая же разница между венгерской контрреволюцией и руководителями Кировоградского обкома

КПСС. Если проанализировать деятельность венгерской контрреволюции и деятельность руководителей Кировоградского обкома, то они очень близко похожи. Или может вы, Никита Сергеевич, вообще продали политику Ленинских указаний, а произносите фразы ленинизма только для очковтирательства для таких дураков, как я, которые душой и телом были уверены в том, что ленинская теория живет рядом с нами. Выключайте меня из членов советского общества. Подходят выборы, разрешите не участвовать в оных. Разрешите смотреть на вас и всю политику Советского Союза как на обман и что-то чужое для себя».

Без подписи. Азербайджанская ССР. г. Кировабад. Письмо 3083/4

«Руководители КПСС и советское правительство везде говорят о заботе, которую якобы они проявляют о советском человеке. Но, если посмотреть на действительное положение дел, то вся эта забота выражается на бумаге, на громких словах, видимо, для рекламы перед общественностью мира.

До настоящего времени снабжение продуктами первой необходимости не организовано, продукты приходится приобретать с рынка по исключительно высоким ценам, так как в магазинах продуктов почти нет.

Простое бритвенное лезвие в магазинах купить невозможно, волей-неволей приходится бриться в парикмахерских расходуя 50–60 рублей в месяц из без того скудной зарплаты.

У нас масса строительных материалов, но преобладающее большинство нашего народа продолжает жить в исключительно скудных нищенских квартирных условиях. Есть, правда, люди из верхушки, которые имеют и благоустроенные квартиры, и особняки, но преобладающая часть населения живет в квартирах из одной комнаты (она и кухня, и спальня, и столовая), а очень многие вообще не имеют крова.

Принято постановление о повышении зарплаты низкооплачиваемым рабочим и служащим с 1957 года. Одним повысили зарплату на 30–40 рублей, но зато другим понизили на 100–200 рублей. Трудно себе представить, чтобы в наше время человек мог прожить на зарплату в 300–400 руб. в месяц, а ведь таких очень много. Эта категория людей вынуждена приспосабливаться к жизни, занимаясь воровством, спекуляцией и т.д., а в итоге ежедневно пополняются тюрьмы, лагеря.

[Л. 28] Руководители нашей партии очень много говорят о ликвидации бюрократизма в разрезе жалоб трудящихся. На деле же и по настоящее время на жалобы не реагируют, плюют. Жалобы, как правило, попадают не тому руководителю, которому они пишутся, ибо паутина секретарей и лакеев не допускает их до начальников. Жалобы утопают в паутинке, которой оплетены кабинеты высоких начальников. В результате разговоры о чутком отношении и жалобы остаются разговорами вообще, а конкретно мало встретишь советских людей, справедливые жалобы и просьбы которых оперативно удовлетворяются.

В нашей стране много разговоров о демократии со стороны руководителей нашей партии и правительства, но эта демократия только на бумаге, а на деле свободное высказывание своего мнения, взгля-

дов влечет за собой предание суду с последующим отправлением в лагерь.

За последние годы настолько до сокращали штаты, что для того, чтобы уплатить за пользование электросветом в конторе, где принимают за эти услуги деньги с граждан всего города, нужно простоять день.

Наш советский человек всю свою жизнь живет только хорошими перспективами, которые ему их года в год обещают. Наш народ свыкся с бедностью и нищетой, он привык довольствоваться тем, что ему преподносят в обещаниях.

Но современное руководство КПСС и правительство не учитывает одного, что на одних бесконечных обещаниях далеко теперь уехать нельзя. Они не учитывают, что наш народ весь этот обман понимает и придет время, когда он скажет свое веское слово. Нашему народу сейчас ясно, что, имея неограниченные богатства в своей стране, имея большое трудолюбие, – он лишен возможности пользоваться всеми богатствами, созданными его руками. Наше богатство, созданное потом нашего народа, разбазаривается направо и налево в виде даров и подарков, приемных обедов и завтраков. Эти богатства эшелонами идут во все концы земного шара и в первую очередь в страны народной демократии, улучшая жизнь людей других стран, в тот момент, когда свой народ ведет нищенское существование.

Вполне понятно, что все это делается для того, чтобы удержать в лагере социализма эти страны, а удержать народы этих стран в лагере социализма газетными обещаниями, как удерживают наш народ, нельзя. Это вполне понятно. Ибо народы этих стран не привыкли жить в нищете и на обещаниях. И горе тому правительству, которое не будет реально удовлетворять жизненные потребности народа, такое правительство у власти не удержится.

Наши настоящие руководители КПСС не учитывают, что в случае необходимости защищать нашу страну, снова проливать за нее кровь должен будет наш народ. Надеяться на поддержку других народов – значит впасть в фантазию, ибо их помощь будет состоять в том, чтобы снова наносить удар в спину нашему народу.

Пусть руководство КПСС и правительства знает, что наш народ все теперь понимает и в свое время сделает все, что от него зависит и будет пользоваться тем, что ему законно положено.

[Л. 29] Товарищ редактор, это пишут не враги нашего народа, а советские люди – труженики, которые на своих плечах переносят все невзгоды этой жизни.

Наша просьба будет заключаться хотя бы в том, чтобы прекратить болтание о заботе, от этого теперь тошнит. Нужно меньше болтать, а больше практически заботиться о нашем советском человеке».

Без подписи. г. Запорожье. Письмо 232479/31.

«Я возмущена до глубины души, почему в этот момент подготовки к выборам и радио, и наша газета так мало просвещают народ. Радиостанция “Свободная Европа” это продажная баба, льет столько грязи и не жалеет денег на клевету, а мы сказали раз, и на этом все кончилось.

Надо каждый день и по радио, и через газету, и не только в виде пространных подвальных статей или ре-

чей на сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорить простому народу о причине того или иного явления в нашей жизни, но и в виде кратких, но метких речей.

Пространные речи не все читают, и они не всем понятны. Пожалуйста, пишите попроще для трудового народа.

Кроме того, надо поднять вопрос об агитационно-массовой работе среди домохозяек, да и вообще среди всех. Ибо у нас под носом еще столько невежества. Так, например, мне приходилось слышать такие реплики “Когда они, сволочи, дадут пенсию” или “Какого черта наши не уходят из Венгрии, держали бы свое лучше было бы”.

Сердце шемит, когда слышишь такие слова. Особо много нездоровых взглядов среди домохозяек, которые и детей своих воспитывают, хоть и мимо своей воли, но в противном духе, так как они болтают и выражают негодование.

Мне кажется, что надо выделить умных людей и послать их в массы. Пусть несут правду и свет тем, кто не читает газет, а их много таких.

При каждой парторганизации надо иметь консультанта по вопросам текущей политики. На разных совещаниях или на политзанятиях надо не закрывать рот простому рядовому, а дать ему высказаться с тем, чтобы выявить где товарищ ошибается и как ему помочь освободиться от ошибок. А у нас часто бывает так, что прочитали формально на кружке доклад или о положении в Венгрии, или о наших планах в шестой пятилетке и о никаких товарищеских разговорах и обсуждениях не может быть и речи.

Ясно, что при такой постановке вопроса руководство и партийная организация не знают людей, не знают кто чем дышит, не знают каким образом перевоспитать человека. А этот человек идет в семью, в класс, на производство и сеет свои сомнения среди отсталой части населения.

Извините за беспокойство, я написала, но все же чувствую, что не все то написано, что сердце подсказывает. Не умею выразить свои мысли».

Сводку составила: Е. Дмитриева

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 193. Л. 15–29. Машинопись.

Литература

1. Безнин, М. А. Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26 – № 1. – С. 77–86. – DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86.

2. Безнин, М. А. Коллективная капиталистическая ответственность в институциональном устройстве России 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 186–201. – DOI 10.15838/esc.2020.4.70.11

3. Безнин, М. А. Научный семинар по проблемам социально-экономической истории России второй половины XX века / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 2 (21). – С. 79–82.

4. Никифоров, Ю. С. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950–1980) / Ю. С. Никифоров // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 76–81. DOI 10.34216/1998-0817-2021-27-2-76-81.

5. Никифоров, Ю. С. Региональный лоббизм в социально-экономической жизни России второй половины XX века: трактовки, источники, методы изучения / Ю. С. Никифоров // Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века: истоки, взгляды, процессы: материалы Международной научной конференции, Вологда, 14–15 октября 2020 года. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2020. – С. 155–160.

6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 36.

7. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 193.

8. Столетова, А. С. Жилищный вопрос середины 1970-х гг. как проблема социального обустройства в СССР / А. С. Столетова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 475–481. – DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-475-481>.

9. Столетова, А. С. Размежевание производственного социума в условиях новой обыденности 1950-х гг. (на примере писем рабочих в ЦК КПСС) / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 2 (21). – С. 17–21.

A.S. Stoletova, K.V. Kushnereva

HOUSING CONDITIONS IN THE 1950S: PUBLIC PERCEPTION OF THE PROBLEM OF SOCIAL FACILITIES AND INEQUALITIES

Using the reviews of letters to the newspaper Pravda and a satirical text of a fable collected in the fund of the Russian State Archive of Contemporary History, the article examines such important social-economic aspects as the housing issue and the provision of the population with household amenities in the middle of the 20th century. It is proved in the article that since the 1950s ordinary people became aware of the unequal distribution of material wealth and public resources. Everyday life was characterized by gradual social demarcation among labor collectives, industrial society, pensioners and elderly citizens on the one hand, and representatives of governing structures on the other. Disappointment in the effectiveness of the work of Soviet state structures and mental and behavioral drawbacks of their bosses, leaders, and employees gave rise to persistent doubts about the advisability of publishing popular complaints through the press, as well as rejection of the existing system of elections and voting.

Housing construction, economic well-being, domestic life, mentality, worldview, consciousness, everyday life, political views.